

Глава III. Пароксизм

В 1919–1920 годах возросло число протестов и выступлений рабочих и крестьян (начавшихся еще в 1918-м) против монополистских и террористических действий «советской» власти по отношению к ним. Правительство, все более беспощадное и циничное в своем деспотизме, отвечало усилением репрессий.

Естественно, анархисты вновь душой и телом были вместе с обманутыми, угнетенными, борющимися массами. Поддерживая рабочих, они требовали для трудящихся и их организаций права самим, свободно, без вмешательства политиков руководить производством. Анархисты поддерживали крестьян в их требовании независимости, самоуправления, права свободно и непосредственно вести переговоры с рабочими. От имени тех и других они требовали восстановления революционных завоеваний трудящихся, того, чего их обманом лишила «коммунистическая» власть, в частности, возрождения «подлинно свободного советского режима», «политических свобод» для всех революционных течений и т. д. Короче говоря, они требовали, чтобы завоеваниями Октября воспользовался сам народ, свободные рабочие и крестьянские организации.

Разумеется, анархисты пером и словом разоблачали политику правительства, боролись против нее во имя этих принципов.

Как и следовало предвидеть, большевистское правительство объявило им войну на уничтожение.

В конце того же 1918 года многие либертарные организации в провинции были вновь разгромлены. А тем из них, кто случайно уцелел, власти не давали никакой возможности действовать.

В 1919 году репрессии в России продолжились, они начались и на Украине. (По ряду причин большевистская диктатура установилась там гораздо позднее, чем в других местах.) Повсюду, где воцарились большевики, анархистские группы были ликвидированы, активисты арестованы, газеты закрыты, библиотеки уничтожены, собрания запрещены.

Излишне говорить, что все эти меры были приняты в чисто полицейском, военном или административном порядке, совершенно произвольно, без предъявления обвинения, следствия и других юридических процедур. Все происходило по московской модели, предложенной в 1918 году самим Троцким.

Летом 1919 года, после пресловутого постановления Троцкого № 1824, объявлявшего вне закона так называемое «махновское» движение (см. часть 5, главу 2), почти повсюду начали арестовывать не только партизан-махновцев, но и анархистов вообще. Очень часто их расстреливали на месте по приказанию красных командиров.

В большинстве случаев разгром анархистских организаций сопровождался актами дикого насилия, безумного вандализма со стороны «чекистов» и обманутых, раздраженных или перевозбужденных красноармейцев: с активистами, мужчинами и женщинами, обращались грубо, как с «преступниками»; жгли книги, разрушали штаб-квартиры и пр. Это было настоящее репрессивное исступление.

В конце лета 1919 года все анархистские организации на Украине были разгромлены.

К 1920 году от анархистского движения в России остались одни осколки.

В начале октября 1920 года «советская» власть, нуждаясь в помощи революционных махновских партизан для победы над Врангелем, заключила с Махно соглашение.

Согласно одному из условий соглашения, арестованные и сосланные анархисты должны были быть освобождены и получали право открыто действовать в России и на Украине.

Откладывая, разумеется, выполнение этого условия, большевики все же вынуждены были прекратить преследования и освободить нескольких активистов.

После победы над Врангелем «советское» правительство предательски напало на Махно и окончательно уничтожило анархистское движение на Украине.

Вот как это произошло.

В конце ноября 1920 года, после победы над Врангелем, правительство приказало арестовать в Харькове анархистов, собравшихся на свой легальный Съезд. Одновременно оно вновь начало преследовать анархистов по всей Украине, открыв на них настоящую охоту, организуя избиения и ловушки, арестовывая подростков 14–16 лет, беря «в заложники» родителей, жен и детей активистов, как будто хотело отомстить за вынужденные уступки и наверстать упущенное время, стремясь на этот раз уничтожить «подлую породу анархистов» вплоть до детей!

Чтобы оправдать эту отвратительную «акцию», правительство объяснило свой разрыв с Махно предательством, якобы совершенным последним, и выдумало фантастический «разветвленный анархистский заговор против советской власти».

История этого заговора достаточно интересна и заслуживает отдельного рассказа.

За несколько дней до решающей победы над Врангелем, когда в поражении последнего не оставалось уже никаких сомнений, центральная станция радиопередач в Москве предписала всем провинциальным станциям отключить приемники, чтобы они *не могли принять* срочную и совершенно секретную радиogramму Ленина, которая предназначалась лишь двум центральным станциям: в Харькове и Крыму.

Один сторонник анархистов, служащий некой провинциальной радиостанции, не выполнил предписание. И принял следующую радиogramму:

«Установить численность анархистов Украине, особенно махновском районе. — *Ленин*».

Несколько дней спустя последовала другая радиограмма:

«Осуществлять активное наблюдение всеми анархистами. Готовить документы преступного характера, чтобы можно было предъявить обвинения. Послать повсюду необходимые инструкции. — *Ленин*».

А еще через несколько дней была отправлена третья и последняя лаконичная радиограмма:

«Арестовать всех анархистов и предъявить им обвинения. — *Ленин*».

Все эти радиогаммы были адресованы Раковскому, в то время председателю Совета Народных Комиссаров Украины, и другим гражданским и военным властям.

Получив третью радиограмму, радист, симпатизировавший анархистам, сообщил об этом одному активисту Конфедерации «Набат». Последний спешно отправился в Харьков, чтобы предупредить товарищей о готовящихся репрессиях. Он прибыл слишком поздно: дело уже было сделано. Почти все харьковские анархисты, а также делегаты съезда находились в тюрьме. Их штаб-квартиры были закрыты.

Таков был «заговор» украинских анархистов против советской власти.

Отметим, что в момент заключения соглашения между правительством «Советов» и Махно анархистская делегация официально заявила, что число заключенных и сосланных анархистов, которые должны быть освобождены, *превышает 200 тысяч*, в большинстве своем *крестьян, массаи арестовывавшихся как сторонники махновского движения*. Мы не знаем, много ли среди них было *сознательных анархистов*. И никогда не узнаем, сколько человек было тогда расстреляно или исчезло без следа в многочисленных районных тюрьмах, зачастую секретных, о которых местное население и не подозревало.

Во время Кронштадтского выступления в марте 1921 года (см. Книгу III) большевистское правительство прибегло к новым массовым арестам анархистов и анархо-синдикалистов. Оно вновь организовало настоящую охоту на людей по всей стране, стремясь захватить последних активистов, которые осмеливались возвысить свой голос. Ибо, вопреки всей лжи, распространяемой «советской» властью внутри страны и за ее пределами, Кронштадтское восстание и сопутствовавшие ему движения были в значительной степени проникнуты либертарным духом.

Всякое массовое выступление: рабочую стачку, протест крестьян или недовольство солдат и матросов, — неизбежно ожидала участь анархистов.

Часто в тюрьму бросали людей, имевших с анархистами лишь общие воззрения, родственные или дружеские связи.

Открыто согласиться с точкой зрения анархистов — этого было достаточно, чтобы оказаться в застенке, выйти из которого было очень трудно, а многие остались там навсегда.

В 1919 и 1921 годах подверглись жестокому разгрому кружки Анархической Молодежи[28]. Эти молодые люди занимались исключительно самообразованием и изучали, в числе прочего, анархистскую теорию, которой более всего симпатизировали. Действия большевиков были вызваны исключительно стремлением пресечь на корню любые попытки молодежи ознакомиться с либертарными идеями. Допускалась лишь марксистская догма.

Летом 1919 года советская печать сообщила (подобного рода сообщения были, вообще-то, крайне редки и объяснялись исключительно намерением предостеречь молодежь, дабы она не упорствовала в своих стремлениях), что в окрестностях Жмеринки (небольшой город на Украине) были «выявлены и ликвидированы» — то есть расстреляны — от 30 до 40 анархистов, обосновавшихся в этом местечке, и их сторонников в других южных городах. Никогда не узнать имен всех, кто погиб подобным образом. Но известно, что в числе расстрелянных оказалось несколько лучших молодых анархистских активистов.

В тот же период по данным, опять-таки, советской печати, в Одессе были арестованы и частью расстреляны члены довольно крупной и активной анархистской группы, которая, в числе прочего, вела пропаганду в советских учреждениях (даже в Одесском совете и местном партийном комитете). Согласно советской печати, это являлось «величайшим предательством».

По официальным данным, до конца 1922 года были расстреляны 92 анархиста-«толстовца» (последовательных пацифиста), в основном за отказ служить в армии. Многие «толстовцы» томились в тюрьмах.

Один из таких честных пацифистов (впоследствии он чудом вышел на свободу) нос к носу столкнулся в ЧК с Петерсом, известным палачом. Ожидая своей очереди, он мирно выискивал вшей в своей всклокоченной бороде и бросал их на пол. (В то время вши были самыми близкими спутниками людей; в народе их ласково называли «семашками», в честь народного комиссара здравоохранения Семашко: жестокая, но показательная ирония.)

— Почему вы бросаете их, а не убиваете? — удивленно спросил Петерс.

— Я никогда не убиваю живых существ, — был ответ.

— Ох! — сказал позабавленный Петерс. — Смешно, однако! Вы даете вшам, клопам и блохам жрать себя? Ну и чудной же вы, дружище, вот что я вам скажу. Вот я уничтожил несколько сот человек — бандитов, само собой, — и ничего. Хотя бы!

Он замолчал, с любопытством разглядывая мирного «толстовца», которого наверняка считал безумцем.

Я мог бы еще долго продолжать этот мартиролог.

Мог бы привести сотню примеров, когда людей загоняли в ловушку, чтобы расстрелять — либо после «допросов» и пыток, либо на месте, на опушке леса или на Богом забытом полустанке...

Я мог бы перечислить множество имен анархистов, зачастую совсем молодых, брошенных в тюрьмы или сосланных в районы с плохим климатом, где они гибли после долгих и жестоких мучений.

Я мог бы рассказать о возмутительных случаях репрессий с использованием наглого стукачества, циничного предательства или отвратительной провокации. Случаях, когда жертвы чаще всего совершали одну единственную ошибку — хотели мыслить свободно и не скрывать своих взглядов.

Людей уничтожали как носителей идеи, если то не была идея правительства и его привилегированной клики. Стремилась уничтожить саму мысль, подавить всякое независимое мышление... А также очень часто убивали тех, кто знал и мог раскрыть правду о некоторых вещах[29].

Ограничусь *несколькими* особенно чудовищными примерами. (У нас будет возможность вернуться к этой теме в первой главе книги III, посвященной Кронштадтскому восстанию, и в последней главе той же книги, о «махновском» движении.)

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 5 апреля 2025 20:24:01

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 5 апреля 2025 20:24:41